

САРАТОВСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

ГОДЪ ВТОРЫЙ.

4 ОКТЯБРЯ 1866 ГОДА.

№ 39.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЕ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 21 минувшаго сентября разрѣшено въ Николаевской церкви села Вилей, Саратовскаго уѣзда, возобновить ветхій иконостасъ, на иждивеніе прихожанъ.

ИЗВѢСТІЯ.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ приходскимъ церквамъ, въ селахъ: Сердобскаго уѣзда, Поповомъ Врагѣ, временно-обязанный крестьянинъ Уколь Стефановъ Масловъ, на мѣсто крестьянина Космы Родіонова Стрыжова; Аткарскаго уѣзда: Кавыловъ, крестьянинъ-собственникъ Маркель Михайловъ, на

мѣсто крестьянина Евсея Калинова; Саратовскаго уѣзда, — Всеволодчинѣ, крестьянинѣ-собственникѣ Максимѣ Аванасьевѣ, на мѣсто крестьянина Сергѣя Быкова; Камаровкѣ, крестьянинѣ-собственникѣ Агафонѣ Сергѣевѣ, на мѣсто умершаго крестьянина Мирона Никитина; Новой Алексѣевки, крестьянинѣ-собственникѣ Стефанѣ Михайловѣ Никоновѣ, на мѣсто крестьянина Матвея Савельева; Новиковкѣ, крестьянинѣ-собственникѣ Иванѣ Ивановѣ Турунинѣ, на мѣсто умершаго крестьянина Прокопія Александрова Баранова; Александровкѣ, временно-обязанный крестьянинѣ Антонѣ Аванасьевѣ Картошкинѣ, на мѣсто крестьянина Евѣимія Иванова Медвѣдева; Голицынѣ, крестьянинѣ-собственникѣ Иванѣ Семеновѣ Бурмистровѣ, на мѣсто крестьянина Анисима Михайлова Думчева; Усовкѣ, крестьянинѣ-собственникѣ Алексѣй Ильинѣ Черневѣ, на мѣсто крестьянина Александра Маркелова Курицына; всѣ на первое трехлѣтіе; Кузнецкаго уѣзда: Тарлаковѣ, временно-обязанный крестьянинѣ Михаилѣ Тихоновѣ; Кавтыревѣ, крестьянинѣ-собственникѣ Иванѣ Михайловѣ; Саратовскаго уѣзда: Оркинѣ, государственный крестьянинѣ Антонѣ Ивановѣ Климовѣ; Ивановскомъ (Матюшкинѣ тожѣ), крестьянинѣ Семенѣ Павловѣ Логашевѣ, на второе трехлѣтіе; Сердобскаго уѣзда: Еланѣ, крестьянинѣ-собственникѣ Иванѣ Николаевѣ Торевѣ, на третіе трехлѣтіе; Голицынѣ, временно-обязанный крестьянинѣ Михаилѣ Панфиловѣ, на четвертое трехлѣтіе; Саратовскаго уѣзда: Новыхъ Бурасахъ, государственный крестьянинѣ Егорѣ Ивановѣ Бѣляевѣ, на седьмое трехлѣтіе, и Идолгѣ, государственный крестьянинѣ Акиллѣ Алексѣевѣ Власовѣ, на десятое трехлѣтіе.

— Священникъ Саратовскаго уѣзда, села Новыхъ

Бурасъ, Василій Кипарисовъ утвержденъ въ должности депутата по 2 благочинническому округу того уѣзда.

— Вдовы, священническія жены: Пелагія Виноградова и Варвара Никольская, резолюціею Его Преосвященства 19 сентября утверждены въ должности просвирни, первая при Николаевской церкви, слободы Трехъ острововъ, Балашевского уѣзда, а послѣдняя при церкви слободы Краснаго Яра, Камышинскаго уѣзда.

— Священникамъ слободы Баланды, Аткарскаго уѣзда объявляется признательность епархіальнаго Начальства, за самоотверженную дѣятельность ихъ во время бывшей въ сей слободѣ болѣзни—холеры, засвидѣствованную Начальникомъ Саратовской губерніи.

— Причетники сель: Кулясова, Кузнецкаго уѣзда, Семенъ Нароваткинъ и Лопатиной, Балашевского уѣзда, Алексѣй Сластущинскій, Его Преосвященствомъ 18 минувшаго сентября посвящены въ стихарь.

— Исключенные изъ низшаго отдѣленія Саратовской духовной Семинаріи и высшаго отдѣленія Саратовскаго училища, ученики Ѳеодоръ Димитревскій и Николай Воскресенскій, согласно ихъ прошенію, уволены изъ духовнаго званія для поступленія въ педагогическій классъ при Саратовской гимназіи.

— Священникъ села Широкаго, Саратовскаго уѣзда Максимъ Мещерскій, согласно выбору духовенства, 22 минувшаго сентября утвержденъ въ должности духовника по 2 благочинническому округу, Саратовскаго уѣзда.

Опредѣлены на священноцерковнослужительскія мѣста:

Окончившіе Семинарскій курсъ воспитанники:

Иванъ Дроздовъ и Иванъ Мраморновъ на діаконскія мѣста, первый въ село Власовку, Сердобскаго уѣзда, 19 минувшаго сентября, а послѣдній къ Сердобскому Михайло-Архангельскому Собору, 26 сего сентября.

— Исключенный изъ высшаго отдѣленія Петровскаго духовнаго училища, ученикъ Василій Бѣляевъ—на дьяческое—въ село Сучкино, Кузнецкаго уѣзда, 23 сего сентября.

— Безмѣстный, запрещенный въ священнослуженіи, священникъ Василій Тихомировъ—на пономарское мѣсто, въ село Дурасовку, Аткарскаго уѣзда, 21 минувшаго сентября.

Отъ правленія Саратовской духовной Семинаріи.

2-го текущаго октября, въ воскресенье, при Саратовской духовной Семинаріи открыта бесплатная воскресная школа, въ которой желающіе будутъ обучаемы закону Божію, чтенію, письму, арифметикѣ, русской грамматикѣ, русской исторіи, географіи и другимъ предметамъ. Учиться въ школѣ приглашаются лица изъ всѣхъ сословій. Занятія будутъ продолжаться каждое воскресенье, отъ осьми до десяти часовъ утра, въ зданіи Семинаріи.

Праздныя мѣста:

а) Священническое,—въ селѣ Ивановкѣ, Хвалынскаго уѣзда, за перемѣщеніемъ священника Евгенія Лаврова въ село Большіе Копыны, Аткарскаго уѣзда, и б) пономарское,—въ селѣ Печеняръ, Петровскаго уѣзда, за перемѣщеніемъ пономаря Якова Алонзова въ село

Старый Кряжимъ, Кузнецкаго уѣзда, на мѣсто уволеннаго за штатъ отца его, дьячка Андрея Алонзова.

ПОЖЕРТВОВАЛИ

въ пользу православнаго церковнаго братства Св. Креста, въ Саратовѣ:

Благочинный IV округа Хвалынскаго уѣзда, села Барановки, священникъ Сергѣй Смирновъ 3 р.

Священникъ Саратовской Казанской церкви Петръ Ѳедоровскій—5 р.

Священникъ Саратовской Крестовой Успенской церкви Викторъ Тихомировъ—3 р.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

25-го сентября, въ воскресенье, въ празднество тезоименитства В. К. Вячеслава Константиновича, Его Прѣосвященство совершалъ Б. литургію въ Нерукотворенно-Спасской—Сергіевской церкви, по случаю храмоваго праздника въ придѣлѣ этой церкви, съ Каѳедральнымъ протоіереемъ М. Воронцовымъ, ректоромъ училища протоіереемъ П. Смирновымъ, включаремъ и благочиннымъ 1-го округа; по литургіи служилъ молебенъ празднику съ духовенствомъ прочихъ церквей 1-го округа, съ провозглашеніемъ многолѣтія Его Величеству и всему царствующему Дому. Проповѣдь говорилъ священникъ той церкви І. Алфіоновъ. Въ Каѳедральномъ Соборѣ молебенъ Св. Благовѣрному Князю Вячеславу, по литургіи, служилъ протоіерей В. Жуковъ съ духовенствомъ 2-го округа, съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

---

† Черты дѣятельнаго благочестія по ученію
Св. Отцевъ Православной Церкви.

О МИЛОСЕРДІИ.

(Продолженіе *).

4., Подавай съ состраданіемъ къ несчастной участи бѣдствующаго человѣчества. „Явное безуміе и помѣшательство ума—наполнять сундуки одеждами,—угрожаетъ Великій Учитель о милосердіи:—а кто созданъ по образу и по подобию Божію, того оставлять безъ всякаго призрѣнія, когда онъ дрожитъ отъ холода, едва можетъ стоять на ногахъ. Скажешь: „Притворно представляется онъ дрожащимъ и слабымъ!“—Ужели не боишься ты, что отъ слова сего возгорится небесная молнія и поразить тебя? Не могу удержаться отъ гнѣва!—Самъ пресыщаешься, утучняешь плоть, продолжаешь упиваться до глубокаго вечера, нѣжишься на мягкомъ ложѣ, и— не считаешь себя достойнымъ наказанія за такое не законное употребленіе даровъ Божіихъ; а нищаго, который бѣдствуетъ, ни чѣмъ не лучше мертвеца, подвергаешь строгому суду, не боишься страшнаго и грознаго судилища Христова? Если и лицемѣрить нищій, то лицемѣритъ отъ нужды и бѣдности. Его лицемѣріе провозглашаетъ повсюду о твоёмъ безчеловѣчїи. Цѣлый день ходитъ онъ, проситъ, умоляетъ, возбуждаетъ жалость, рыдаетъ, проливаетъ

---

*) Смори № 38 Саратов. Епар. Вѣдом.

слезы, и—не добудеть себѣ необходимой пищи; поэтому, можетъ быть, выдумалъ и эту хитрость, которая стыдитъ и обвиняетъ болѣе тебя, нежели его. О немъ пожалѣть требуетъ самая справеливость, потому что дошелъ онъ до такой нужды; а мы заслуживаемъ тысячи наказаній, потому что принуждаемъ нищихъ къ такимъ дѣламъ. Еслибы насъ легко было преклонить на милость,—они ни когда не рѣшились бы на что либо подобное. Что говорю о наготѣ, оцѣпеніи на стужѣ? Скажу и сего еще болѣе ужасное: иные вынуждены были ослѣплять малолѣтнихъ дѣтей, чтобы тронуть нашу безчувственность, думая, что лучше быть лишеннымъ солнечнаго свѣта, нежели бороться непрестанно съ голодомъ, и претерпѣть мучительную смерть.“ (Том. X р. 186).

5., Страшись обидѣть нищаго, котораго посылаетъ къ тебѣ Самъ Богъ. „Если не хочешь оказать милость,—продолжаетъ Св. Златоустъ,—то для чего обижаешь?“ Но иначе онъ „не отойдетъ!“—По этому дѣлай, какъ повелѣлъ Мудрый: *отвѣщай ему мирная въ кротости* (Сирах. 4. 8). „Нѣтъ человѣка безстыднѣе нищаго,“—говоришь ты. Но если разберемъ свои поступки и сравнимъ съ поступками нищихъ, то не признаемъ нищихъ несносными. Не будь жестокимъ судіею. Если ты и чистъ отъ всякаго грѣха, то и въ такомъ случаѣ Законъ Божій не позволяетъ тебѣ быть строгимъ истязателемъ чужихъ проступковъ. Не знаешь развѣ, какъ одно слово можетъ возставить и низложить? Не разсудишь, что на себя подъемлешь мечъ, себѣ наносишь жестоку ю рану, когда пруганный тобою нищій пойдетъ отъ тебя, безмолвно вздыхая и заливааясь слезами? Онъ Богомъ къ тебѣ посылается. Подумай же,

кого оскорбляешь, оскорбляя нищаго, когда Богъ посылаетъ его къ тебѣ, и повелѣваетъ подать ему!“ (in Math. Н. 35. Т. VII р. 403).

6., Подавай милостыню съ радостію, какъ бы самъ получая милость. „Богъ установилъ подавать милостыню не для того только,—заключаетъ Великій Учитель Церкви,—чтобы нуждающіеся имѣли пропитаніе, но чтобы для снабжающихъ было сіе благодареніемъ, и даже большимъ для нихъ, нежели для первыхъ. Смотри, Апостолъ паче всего предписываетъ, чтобы подающие милостыню подавали радуясь и благодушествуя, и говорить: *кійждо якоже изволеніе имашъ сердцемъ, не отъ скорби, ни отъ нужды: доброхотна бо дателя любитъ Богъ* (2 Кор. 9. 7),—не того, кто подаетъ только, но кто дѣлаетъ сіе съ удовольствіемъ. Вотъ истинная милостыня, когда—подавая радуешься и думаешь, что самъ получаешь больше, нежели сколько даешь.“ (De eleemos Ном. Том. III р. 254). „Что пользы, если, будучи богатымъ, подаешь какъ бы одну чашу изъ цѣлаго моря? Какъ скажешь: *Господи, помилуй мя по великой милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое* (Пс. 50 1), не милуя самъ не только по великой, но и по малой милости?“ (in 1. Epis. ad. Cor. Ном. 21. р. 182).

(Продолженіе будетъ).

СЛОВО

въ день Св. Благовѣрнаго великаго князя
Александра Невскаго.

Богъ не въ силъ, а въ правдѣ.

(Слова Св. Благовѣрнаго Князя Александра, предъ битвою, въ которой онъ остался побѣдителемъ, съ

славнымъ именемъ Невскаго).

Начинаемъ наше слово, благочестивые слушатели, словомъ о чудесной побѣдѣ Благовѣрнаго Князя Александра, дарованной ему свыше по его крѣпкому упованію на Бога, споборающаго правдѣ.

На Новгородскіе предѣлы, гдѣ княжилъ онъ, внезапно напали враги; и когда уstraшенные граждане Новгорода, не приготовленные къ оборонѣ, и не имѣя достаточнаго войска, упали духомъ и не знали что дѣлать, — юный князь, подобно Давиду, не убоился могущественнаго врага; на-скоро собравъ ратную дружину, и по молитвѣ, воодушивившись упованіемъ на Бога, зрѣвшаго правоту его дѣла, сказалъ смущеннымъ гражданамъ и своей малочисленной рати: *Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ*, сказалъ и, ставъ предъ врагомъ, поразилъ его на берегахъ невскихъ; поразилъ врага превосходящаго своею численностію, врага сильнаго оружіемъ своимъ, своею воинскою опытностію, дышущаго мщеніемъ за прежнее свое пораженіе, и злобою противу православія, — и этою дивною побѣдою и братіямъ и врагамъ своимъ доказалъ, что воистину — *Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ*.

Приговоры міра, или исторіи не рѣдко не сходятся съ приговорами Св. церкви о извѣстныхъ историческихъ дѣятеляхъ. Разность эта зависить отъ разности взглядовъ міра и церкви на дѣянія спихъ лицъ; иначе смотритъ міръ; иначе видитъ церковь; кого славить церковь, о томъ иногда вовсе умалчиваетъ исторія, и на оборотъ; церковь прославляетъ подвижниковъ вѣры и благочестія; для нея велики и мирныя добродѣтели: *смирненіе, кротость, воздержаніе*; а міръ славить сильныхъ земли, героевъ, побѣдителей, завоевателей и проч.

Какія противоположности!...

Но вотъ и судъ міра и судъ церкви сошлись въ хвалебномъ приговорѣ о Благовѣрномъ Князѣ Александрѣ Невскомъ; и судъ міра преклонился предъ кроткими христіанскими добродѣтелями Св. Князя, и суду церкви не воспрепятствовали ублажать его, ни достоинство княжеское, ни обиліе мірскихъ благъ, ниже его бранные подвиги; поставляя его въ ликъ Святыхъ, церковь оставила при немъ, даже, купленное пролитіемъ на брани кровію братій, славное имя—Невскаго, которое онъ, сознавъ суету міра, самъ сложилъ съ себя, принимая на смертномъ одрѣ своемъ со схиною новое имя—Алексія.

Какая же это знаменательная черта въ жизни Св. Александра Невскаго, на которой сходятся и хвалебный голосъ міра и ублажающій судъ церкви? какое это въ немъ особенное качество, на коемъ одинаково упокоились взоры и Св. церкви и мірской исторіи? Это, благ. слуш., правда; та правда, о которой онъ самъ свидѣтельствовалъ, когда говорилъ: *Богъ не въ силъ, а въ правдѣ*. Объ этой правдѣ и будетъ наше скудное слово.

Богъ не въ силъ, а въ правдѣ:

Что такое *правда*?—Это—и праведность, и правота, и прямота дѣйствій нашихъ; но это не та *правда*, которою гордились книжники и фарисеи временъ Спасителя, и о которой Онъ сказалъ своимъ ученикамъ: *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не увидите въ царствіе небесное* (Матѳ. V; 20); это не внѣшнее проявленіе праведности, а искренняя, глубокая правота, прямота дѣйствій, отношеній нашихъ къ ближнимъ нашимъ, совокупность всякой нравст-

венной, законной правды, заповѣданной Господомъ; *вся, елика аще хотите, да творятъ вамъ человецы, тако и вы творите имъ: се бо есть законы и пророцы* (—7,—12).—Этою правдою—прямотою, была исполнена жизнь Св. Благовѣрнаго Князя Александра; во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, въ своимъ отношеніяхъ къ ближнимъ, къ роднымъ и чужимъ, къ друзьямъ и недругамъ, былъ всегда, въ возможной для смертнаго высотѣ, прямымъ—правдивымъ мужемъ;—этимъ только качествомъ его благороднаго характера мы можемъ объяснить ту любовь, которую одинаково къ нему питали и вольный Новгородецъ, и смиренный Бѣлорусъ, Кіевлянинъ и Владимірецъ и все населеніе земли русской; этимъ только объясняется общее къ нему уваженіе, соединенное съ удивленіемъ его высокихъ доблестяхъ: и дикій татаринъ, и образованный Тевтонскій рыцарь, и суевѣрный Ижорянинъ, и отважный литовецъ, одинаково его славятъ; этой общей нелицепріятной любви не купимъ ни какими милліонами золота; этого неискомаго уваженія—удивленія—не брѣбрѣтешь никакими другими блестящими подвигами. Изъ многихъ, сохраненныхъ намъ исторіею его дѣяній, приведемъ одно, вполне достаточное для утвержденія нашего въ его правдивости—прямотѣ.

Послѣ смерти великаго князя—отца его,—великокняжескій престолъ Россіи остался празденъ; его приглашаютъ занять онъ, какъ могъ-бы занять его безпрепятственно; на это имѣлъ онъ право, какъ сынъ великаго князя; какъ не имѣвшій соперниковъ въ князьяхъ того времени, по своимъ воинскимъ дорованіямъ, и по своимъ душевнымъ качествамъ; и какъ достойнѣйшій потому занять престолъ великокняжескій. Но держась всегда при сущей его дѣяніяхъ правды, онъ не

захотѣлъ нарушить завѣта отцевъ, и благодушно уступилъ вилікое княженіе своему дядѣ; и покорялся ему во всемъ, какъ старшему. Кто другой на его мѣстѣ, при тогдашнихъ смутныхъ обстоятельствахъ, при его великихъ дарованіяхъ, въ цвѣтущей молодости всегда склонной къ честлюбію, могъ поступить съ такою благородною правотою?

Забудемъ ли здѣсь воспомануть заступленія Россійскаго Іосифа за братію свою предъ тогдашними фараонами нашей земли-ордынскими ханами? а онъ не неоднократно отправлялся къ нимъ съ этимъ дѣломъ его правдолюбиваго сердца; отправляясь къ нимъ въ трудный далекій путь, онъ забывалъ о покоѣ, подвергался всякимъ лишеніямъ; отправляясь искать, или испрашивать у нихъ праваго, или милостиваго суда для братій своей, всегда ли отправлялся онъ, не говоримъ, съ надеждою на успѣхъ, но даже съ надеждою возвратиться живымъ? шаткости и произволу суда ханскаго границъ положено не было; не точнѣе-ли выразимся, сказавъ, что идя къ нимъ, онъ каждый разъ шелъ положить душу свою за братію свою, шелъ почти всегда на вѣрную смерть; но ни что неудерживало отъ исполненія прямаго долга его, какъ старѣйшины земли Русскія, во исполненіе словъ Спасителя: *иже аще хоцетъ въ васъ вѣщій быти, да будетъ вамъ слуга; и иже аще хоцетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ* (матѣ. 20; 26, 27). Мы вѣруемъ, что благовѣрный князь наслѣдовалъ это блаженство: онъ умеръ на пути, возвращаясь изъ орды съ послѣдней своей послуги православной братіи, сохраняя строгую правду поотношенію къ человѣкамъ, Св. благовѣрный князь Александръ тѣмъ болѣе дорожилъ правдою въ своихъ отношеніяхъ къ Богу. Эта правда

состоить въ правой вѣрѣ въ Бога, по ученію св. православной церкви, и въ искренней правотѣ-прямотѣ дѣйствій нашихъ по вѣрѣ нашей, т. е. когда мы вѣруемъ не наружно только, остаемся въ чину вѣрующихъ не повнѣшнему только, холодному исполненію нами постановленій вѣры, но когда вѣруемъ всею душою, всѣмъ сердцемъ; безъ лицемѣрія, безъ двоедушія; вѣруемъ, не скрывая вѣры нашей ни передъ кѣмъ, вѣруемъ, не стыдяся заявлять о вѣрѣ нашей во всякое время, на всякомъ мѣстѣ; хвалимся ею, готовы стоять за нее, защищать ее жизнію своею. Такую правду по Богѣ, прямоту-въ храненіи и защищеніи св. православной вѣры, св. благовѣрный князь Александръ доказалъ въ себѣ всею жизнію своею; заявилъ во услышаніе ближнимъ и дальнимъ, христіанамъ и язычникамъ. Приводимъ что передала намъ объ этомъ и исторія и св. церковь.

Разгромитель Россіи Батый требовалъ отъ покоренныхъ князей и дани и личного униженія предъ нимъ; благовѣрный князь, не смотря на желаніе самаго Батыя видѣть его, уклонялся отъ сего, тѣмъ болѣе, что Новгородъ, его княженіе, не былъ покоренъ Батыемъ; но упрощенный князьями, онъ отправляется къ Батыю, не для того, чтобы униженіемъ, или ласкательствомъ искать себѣ у него милостей; онъ въ нихъ не имѣлъ нужды, а чтобы быть ходатаемъ за единовѣрныхъ братьевъ своихъ, страдавшихъ отъ свирѣпости завоевателей. Но когда, по заведенному обычаю, въ уваженіе языческихъ вѣрованій завоевателя, онъ долженъ былъ проидти сквозь огни и поклониться кумиру, что исполнили безпрекословно другіе князья, истинно благовѣрный князь, полный прямоты, рѣшился лучше умереть, нежели двоедуш-

ствовать, лучше умереть, нежели унижить св. Православную вѣру. Достойная подражанія, истинно мученическая прямота вѣры! И дикій деспотъ вынужденъ былъ преклониться предъ нею, сказавъ: *правду мнѣ о немъ говорили: нѣтъ кто подобенъ сему князю!*

Въ тоже тяжкое для нашего отечества время, когда кровожадныя орды въ своихъ нескончаемыхъ приливахъ затопили всю страну, разоряли села, города и св. храмы; разгоняли жителей, и силы разъединенныхъ князей недостаточны были къ отпору, — протянулись на наше Православіе властолюбивыя руки Римской церкви; уже одинъ изъ русскихъ князей, по малодушію своему, поддавши соблазну, перешелъ въ латинство; одобренный такимъ началомъ, Папа посылаетъ къ благовѣрному князю Александру своихъ легатовъ съ убѣжденіями оставить Православіе и перейти въ Римскую церковь, и, конечно, съ одной стороны съ льстивыми обѣщаніями, а съ другой — съ угрозами — поднять на него враговъ съ запада; а тамъ, князю было извѣстно, ожидали только мановенія Папы, и Шведы, и Датчане, и Литва, и Тевтоны и меченосные рыцари. Но Благовѣрный Князь и въ такихъ окружающихъ его со всѣхъ сторонъ трудныхъ обстоятельствахъ, не увлекся обѣщаніями, не убоился угрозъ; не сталъ унижаться, и не подумалъ льстить, или лукавить предъ могущественнымъ тогда Первосвященникомъ; а пошелъ обычнымъ ему отъ юности прямымъ путемъ; изложивъ въ посланіи къ нему исповѣдуемое православіе, онъ въ заключеніе приложилъ, *что ни онъ, ни вода, ни мечъ, и никакая лѣсть не заставитъ совратиться его отъ ученія православной церкви.* Отвѣтъ достойный Св. Князя! — разгнѣванный Папа двинулъ на Православ-

ную Русь сильныхъ, многочисленныхъ враговъ; но—*Господь* былъ, есть и пребудетъ *въ правдѣ!* враги обратились въ постыдное бѣгство,—и сами дивились своему поражению.

Совершая память о славнѣйшемъ и благороднѣйшемъ мужѣ древнія земли русскія, мужѣ правды и прямоты, мужѣ безъ страха и упрека—Св. Благовѣрномъ Князѣ Александрѣ Невскомъ,—мы съ тѣмъ вмѣстѣ пришли въ храмъ Божій принести Господу Богу наши искреннія молитвы, моленія и благодаренія за Благочестивѣйшаго Государя нашего Александра Николаевича, соименника Св. Князю;—тождественнаго ему не именемъ только, но и благороднѣйшими качествами души и сердца, и славными дѣяніями своими; служащаго Святѣй Православнѣй церкви всею жизнію своею, всею крѣпостію дѣятельности своей, служащаго царству русскому всею неуклонною—правдою—прямотою. Кто-же изъ вѣрныхъ сыновъ Россіи не возблагодаритъ Господа Бога отъ всего сердца своего за Него, за всѣ тѣ блага, которыя онъ преподалъ и не устаетъ подавать возлюбленному отечеству,—и кто не помолится о Немъ—да будутъ, безцѣнные для насъ, дніе жизни Его, полные для Него благословенія Божія, *да будутъ по выраженію Царственнаго Пророка, яко дніе неба; и да будетъ престолъ ево въ вѣкъ вѣка.*

Помолимся, бр. отцы, еще объ одномъ соименникѣ Св. Князю, такъ же дорогомъ для нашего сердца, о Благовѣрномъ Государѣ, Цесаревичѣ Александрѣ Александровичѣ, да мужають въ немъ тѣ безцѣнные дарованія, которыми такъ гордились, и которыя такъ любили наши предки въ Св. Благовѣрномъ Князѣ.

Братіе, слушатели! чтоже скажемъ мы себѣ при

этомъ сугубомъ торжествѣ церкви и отечества? да не будетъ глаголь сего сугубаго праздника нашего и для насъ тощъ;—зная, что *Господь не въ силѣ, а въ правдѣ*, что *благословеніе Господне на праведныхъ* (притч. 10, 6) и что въ этомъ *благословеніи правыхъ возвышается градъ* (11, 11), т. е., отечество,—дадимъ себѣ обѣтъ—слово потщиться—быть—не сильными, не премудрыми, не богатыми, а правыми—прямыми; будемъ братіе, *прямить*, какъ выражалась древняя Русь, *прямить* св. вѣрѣ нашей, *прямить* Государю Царю, *прямить* отечеству, *прямить* ближнимъ нашимъ, *прямить* всею душою нашею, всѣмъ сердцемъ нашимъ,—и *Богъ правды нашей воздастъ намъ по правдѣ нашей*. Аминь.

Каѳедральный Протоіерей *Михаилъ Воронцовъ*.

× Разсказъ бывшаго старообрядца Федора Богомоллова о его жизни въ расколѣ и обращеніи къ православію.

(Продолженіе *).

Но возвращусь къ разсказу о моей жизни. Въ то время, когда вступилъ въ бракъ, былъ я большимъ ревнителемъ раскола, и если случалось отъ кого-нибудь особенно изъ своихъ (ибо и между ними встрѣчаются, хотя рѣдко, люди разсудительные и безпристрастные) слышать благоприятные отзывы о церкви, то приходилъ въ великое негодованіе, не желая и слышать такихъ,

*) См. № 38 Епарх. Вѣд.

какъ мнѣ казалось тогда, нечестивыхъ рѣчей (*). Не могъ я однако же не чувствовать, что при всей моей ревности о старообрядествѣ не имѣлъ объ немъ надлежащаго понятія и совсѣмъ не зналъ того, что говорилось и было писано противъ раскола, ибо такихъ сочиненій никогда не приходилось читать. И вотъ увидѣлъ я какъ-то у одного знакомаго мнѣ безпоповца, а теперь сына православной церкви, Ефима Павлова, какую-то книжку, писанную безпоповскимъ учителемъ и направленную противъ раскольниковъ, приѣмлющихъ священство. Я полюбопытствовалъ прочесть ее, — и возраженія противъ поповцевъ показались мнѣ такъ сильны и основательны, что возбудили во мнѣ сомнѣнне

(*) Съ однимъ изъ такихъ разсудительныхъ старообрядцевъ, моимъ близкимъ пріателемъ, А. Стуловскимъ, ѣхавъ я въ 1862 году изъ Полтавы, и когда онъ, среди бесѣды, началъ во многомъ оправдывать православныхъ, я такъ оскорбился его рѣчами, что хотѣлъ столкнуть его съ моей повозки — „Ну полно, замѣтилъ онъ улыбаясь, — не сердись, довези хоть до Вознесенска, а тамъ и бросишь; только знай, что я говорю правду“. Когда же потомъ и самъ я возымѣлъ сильныя сомнѣнія относительно раскола, то ему первому сообщилъ объ этомъ, но съ умысленной неясностью, желая именно испытать, догадается ли онъ въ чемъ дѣло. И вотъ что отвѣчалъ мнѣ этотъ умный старообрядецъ, какихъ дай Богъ встрѣчать побольше: „Въ письмѣ твоёмъ меня удивило лишь то, что ты съ слишкомъ удобопонятною для меня осторожностію намѣкаешь на тайну своихъ мыслей. Въ чемъ состоитъ эта тайна, я тебѣ скажу: она состоитъ въ томъ, что ты, бывшій ревнитель и защитникъ святопочитаемыхъ старообрядцами древностей, снявъ съ глазъ своихъ покрывало невѣдѣнія, имѣешь правильный взглядъ на все тебя окружающее. И дѣйствительно собратія наши до такой крайней степени грубы, что нѣтъ ни малѣйшаго резона съ ними въ чемъ-либо согласоваться; тѣмъ болѣе будетъ продолжаться застой образованія, тѣмъ больше число распространится сектъ и сектантовъ, потому что люди, совершенно чуждые необходимымъ для руководства отъ Писанія свѣдѣній, учатъ неопытныхъ каждый на свой ладъ, и сами того не понимая, чему учать“.

относительно многого, во что я вѣрилъ дотоѣ безъ всякаго разсужденія. Но вспомнилъ я, какъ родственники отца Пафнутія мнѣ рассказывали, что онъ многихъ безпоповцевъ побѣждалъ и даже нѣкоторыхъ убѣдилъ оставить ихъ ученіе и принять австрійскихъ священниковъ. Это и привело меня къ мысли, что значить не правы безпоповцы и истина на нашей сторонѣ. Однакоже сомнѣніе уже запало мнѣ въ душу и ничего такъ не желалъ я, какъ видѣть основательное спроверженіе безпоповскихъ лжеученій.

Вскорѣ послѣ этого зашелъ къ намъ въ лавку удѣлный священникъ отецъ Киріакъ. Среди разговора упомянулъ онъ о розыскѣ св. Димитрія Ростовскаго. Я и попросилъ у него этой книги почитать. Это была первая книга изъ написанныхъ православными противъ раскола, которую пришлось мнѣ прочесть. Признаюсь, я читалъ ее съ недовѣріемъ, ибо издѣтельства еще внушено было мнѣ, будто все что пишутъ объ насъ православные—не правда и клевета. Но въ Розыскѣ такъ ясно и убѣдительно говорилось о многихъ нашихъ обычаяхъ и мнѣніяхъ, что заставляло невольнымъ образомъ призадуматься. Особенно же обратили мое вниманіе разныя приведенныя тамъ доказательства противъ ученія безпоповцевъ. Хотѣлось мнѣ только удостовѣриться, справедливо ли приводятся въ Розыскѣ разныя свидѣтельства. И я сдѣлалъ одинъ опытъ. Въ статьѣ о крестѣ четвероконечномъ, который безпоповцы, да и нѣкоторые изъ нашихъ, называли печатью антихриста, св. Димитрій приводитъ подлинныя слова изъ канона на Воздвиженіе честнаго креста: я справился съ канонемъ; оказалось, что выписка сдѣлана вѣрно. Сдѣлалъ нѣкоторые другія справки, и тоже оказался, что ссыл-

ки сдѣланы правильно. Тогда рѣшилъ я, что и все сказанное въ Розыскѣ противъ безоповскаго ученія есть настоящая истина. Но признавъ св. Димитрія побѣдителемъ безоповцевъ, не могъ я внутренно не сознаться, что многое и изъ нашего ученія опровергнуто имъ основательно, хотя не мало огорчили меня нѣкоторыя рѣзкія выраженія объ уважаемыхъ нами обрядахъ, допущенныя имъ въ Розыскѣ. Такъ явились у меня первыя сомнѣнія относительно раскола.

Происходило это въ 1864 году. Въ это время у насъ были уже толки объ «Окружномъ Посланіи», но самого посланія мы еще не видали и не читали. Я убѣдительно просилъ одного старообрядца въ Бендерахъ, чтобы списалъ и выслалъ мнѣ копію съ него. Спустя не много времени послѣ того, какъ прочиталъ я Розыскъ св. Димитрія, получаю наконецъ и свисокъ Окружнаго Посланія. Глубокое впечатлѣніе оставила во мнѣ эта небольшая тетрадка; въ ней я нашелъ ясный и превосходно высказанный отвѣтъ на многіе, тогда занимавшіе меня, вопросы и подтвержденіе многому, что и самъ начиналъ уже внутренно сознать. Вопервыхъ нашелъ я въ ней сильное пораженіе безоповскихъ мнѣній, въ особенности о имени *Иисусъ*, о крестѣ четвероконечномъ и др. — мнѣній, которыхъ держались и многіе изъ нашихъ, въ томъ числѣ и дѣдъ мой, хотя и не бывшій безоповцемъ, но мыслившій и учившій по безоповски. Далѣе нашелъ весьма основательныя замѣчанія на сочиненіе «о винномъ сотвореніи», «о бражникѣ», «о картофіи», и на другія нелѣпыя раскольничьи тетрадки, которыя и самъ я читалъ въ прежнее время, но которымъ и тогда уже не имѣлъ вѣры, по причинѣ явной ихъ нелѣпости. Замѣчанія Окружнаго

Посланія на эти нечестивыя тетрадки потому особенно и понравились мнѣ, что согласовались съ моими собственными о нихъ мыслями. Но особенно былъ я благодаренъ автору Посланія за его здравыя и умѣренныя сужденія о церкви православной; нѣчто отрадное и успокоивающее чувствовалось въ словахъ его, нѣчто примиряющее насъ съ тою единою святою церковію, съ которой двѣсти лѣтъ тому назадъ находились мы въ неразрывномъ союзѣ... Однимъ словомъ въ Окружномъ Посланіи все сказано какъ-то хорошо, искренно, спокойно, безъ дерзкихъ выходовъ; ни на кого клятвы не положено; обычныхъ дерзкихъ выходовъ противъ церкви «Воликороссійской» вовсе не было; за государя, нашего отца и защитника, строго заповѣдано молиться; — все какъ то сближало насъ и съ церковью и съ отечествомъ, и не выставило насъ на видъ точно какихъ-нибудь отверженцевъ.

Вотъ какое отрадное впечатлѣніе произвело на меня Окружное посланіе. И кто же изъ благоразумныхъ старообрядцевъ, думалъ я, не порадуетъ, что явился человѣкъ, который успѣлъ сказать намъ все что сказано въ Посланіи, и какъ не благодарить нашихъ верховныхъ пастырей за изданіе Посланія въ наше руководство. А между тѣмъ, что же я увидѣлъ и услышалъ? Увидѣлъ, что многіе изъ нашихъ кривотолковъ возстали противъ Посланія, находя въ немъ что-то новое и даже еретическое, услышалъ, что даже между самими нашими пастырями возникло раздѣленіе изъ-за Окружнаго Посланія: явились пріемлющіе и не пріемлющіе оное, и одни другихъ предають проклятію; услышалъ, что объ этомъ соблазнительномъ раздѣленіи въ расколѣ уже пишутъ и печатаютъ. Все это удиви-

до и огорчило меня до крайности, и сталъ я еще съ большимъ вниманіемъ всматриваться во все у насъ происходившее.

Тѣмъ временемъ получилъ я при «Сынѣ Отечества» объявленіе, что поступила въ продажу книжка, въ которой пишется объ Окружномъ Посланіи и объ изгнаніи изъ Москвы митрополита Кирилла. Такъ какъ мнѣ любопытно было видѣть что тамъ написано объ Окружномъ Посланіи и о прочемъ, то книжку эту поснѣшилъ я выписать. Понравилось мнѣ, что писавшій ее православный сочинитель такъ любовно говорилъ въ ней объ Окружномъ посланіи и нигдѣ ни однимъ словомъ не оскорблялъ старообрядцевъ; самыя замѣчанія его о противорѣчіяхъ, какія нашелъ онъ въ Посланіи, и о нѣкоторыхъ нашихъ мнѣніяхъ и обычаяхъ, только возбуждали къ болѣе внимательному размышленію о старообрядствѣ и невольно заставляли сознаться, что много у насъ дѣйствительно погрѣшительнаго. Съ этихъ поръ я уже не сталъ чуждаться чтенія книгъ о расколѣ, писанныхъ православными. А между тѣмъ раздоръ чрезъ Окружное Посланіе у насъ все увеличивался. Въ Плоскомъ, да и въ другихъ окрестныхъ мѣстахъ, старообрядцы раздѣлились на двѣ партіи, и раздора между ними не было никакихъ средствъ умирить, тѣмъ болѣе, что къ партіи раздорниковъ принадлежали люди самыя грубые и невѣжественные. Съ невыразимою сердечною болью смотрѣлъ я на все это, и, движимый ревностію по вѣрѣ и желаніемъ мира церковнаго, написалъ въ видѣ увѣренія и увѣщанія заблуждающихся одну тетрадку. Въ ней я старался доказать, что Окружное Посланіе не только не содержитъ въ себѣ ничего новоумышленного, тѣмъ паче еретическаго (какъ

несправедливо утверждают раздорники), но «если кто захочет обсудить его здравымъ смысломъ и безпристрастною совѣстію, тотъ напротивъ найдетъ въ немъ очень много полезнаго, ибо оно открыло намъ глаза, какъ слѣдуетъ понимать нѣкоторые церковные предметы, которые мы когда-то вслѣдъ за другими очень хулили, или по крайней мѣрѣ не почитали какъ слѣдуетъ» (напр. имя Іисусъ, крестъ, четвероконечный); раскрывалъ далѣе, какъ безумно и нечестиво воздвигать брань въ христіанствѣ изъ-за такого полезнаго сочиненія, и особенно возставать противъ издавшихъ его епископовъ (*); доказывалъ, что незаконно

(*) Вотъ что между прочимъ говорилося объ этомъ въ моей тетради: „Я знаю, что еслибъ святители, вмѣсто того, чтобы не хулили (имя Іисусъ), положили хулу на Него, то изъ нашихъ нѣкоторымъ это понравилось бы болѣе; но тогда епископы больше заслужили бы къ себѣ недовѣрія, и именно со стороны людей болѣе свѣдущихъ, ибо 1-е они были бы неединомудренны патріархамъ, 2-е придерживались бы мнѣнія безпоповскаго. А не лучше ли мудрствовать съ патріархами, нежели съ безпоповцами?

„Еще нѣкоторые говорятъ: зачѣмъ намъ это Окружное Посланіе, мы безъ него жили 200 лѣтъ, и не потеряли ничего въ вѣрѣ; у насъ довольно есть печатныхъ книгъ; есть чего читать; зачѣмъ же намъ это новое?

„Итакъ, по ихъ мнѣнію, если епископы или священники выбрали изъ старыхъ же книгъ какое-либо наставленіе, или свидѣтельство, и написали, то это уже и новая книга; и ненужно никакъ ничего выписывать изъ старыхъ книгъ, ни словесно говорить, а нужно непременно всѣ книги собирать и въ каждой по части всѣмъ показывать. Но можно ли всякому священнику достать всѣ книги, которыми мы должны руководствоваться? На это нужно много средствъ, чтобы имѣть всѣ книги. Да и почему же прежніе святители имѣли право писать цѣлыя книги для поученія народа, дѣлать выписки изъ священныхъ книгъ и посылали ихъ своимъ пасомымъ для утвержденія ихъ въ истинной вѣрѣ, а нынѣшніе не могутъ? Развѣ чинъ священства теперь уже не тотъ что тогда былъ? Развѣ только тѣ имѣли санъ святительскій и учительскій, а теперешніе не имѣютъ? Я знаю, что нѣкоторые скажутъ: тѣ святители были святые, преподобные и праведные. На это я скажу: а теперь развѣ уже и не можетъ быть святителей преко

отдѣлились отъ нихъ ради Окружнаго Посланія нѣкоторые изъ нашихъ священниковъ, и что за сіе подлежатъ они тяжкому осужденію, тѣмъ паче, что и другихъ влекутъ за собою; въ заключеніе же я старался оправдать себя за сочиненіе моей тетрадки, и вотъ именно въ какихъ словахъ я писалъ: «Думаю, что мнѣ многіе скажутъ: зачѣмъ я написалъ все сіе, будучи простой человѣкъ имірянинъ, не имѣющій права учить? Но я и не учу, а только, види раздоръ и между нами другъ отъ друга раздѣленіе, и искренно обо всемъ этомъ соболѣзнуя, не могъ быть равнодушнымъ зрителемъ. Поэтому и написалъ сіе, не какъ поучая кого, но какъ совѣтуя, и думаю, что меньше этимъ заслужу осужденія, нежели тѣ, которые, такіе же какъ я простецы, не утверждаютъ своихъ о Христѣ братій, а болѣе вводятъ въ раздоръ и соблазнъ.

Таково было содержаніе моей тетрадки. Составляя ее, я только удовлетворялъ своему желанію высказать то, что чувствую, тѣшилъ только себя самого; показавшихъ и праведныхъ? Кто можетъ знать добродѣтель каждаго и святину? Это извѣстно только сердцевѣдцу-Богу. Еслибы даже и было намъ видно, что они дѣйствительно несправедливо живутъ, то и тогда мы не должны пренебрегать ихъ ученіемъ. Ибо сказано въ Требникѣ иноческомъ, что не всѣхъ благодать избираетъ, но чрезъ всѣхъ дѣйствуетъ. А вотъ если мы сами будемъ недостойны по злымъ дѣламъ нашимъ, тогда если и ангелъ будетъ святитель, ничтоже насъ можетъ пользоваться; поэтому всякъ архіепископъ, или священникъ, какъ имѣетъ право рѣшать и вязать, такъ точно имѣетъ право и выбирать изъ книгъ для наставленія вѣрнѣйшихъ ему словесныхъ овецъ; и разницы никакой мы не должны подразумѣвать теперешнихъ святителей съ преждебывшими, если ихъ ученія согласны съ святымъ Евангеліемъ и со святыми отцами. Добродѣтель же и святину сравнивать прежнихъ святителей съ теперешними мы не можемъ, и это дѣло вовсе не наше, а Божіе; Онъ единъ есть всѣмъ Судія и знаетъ что право и что неправо. Мы же хотя и судимъ, но судимъ по-человѣчески; а инъ есть судъ Божій, и инъ судъ человѣческій».

затѣ же кому-нибудь изъ раздорниковъ не оемѣлился, опасаясь, чтобъ и меня не оставили погововодителемъ и еретикомъ (*).

Въ то время, когда писалъ я мое сочиненіе въ защиту епископовъ, издавшихъ Окружное Посланіе, мнѣ еще не было извѣстно, какой соблазнительный раздоръ возникъ изъ-за него между этими самими епископами. Между тѣмъ спустя немного времени прѣѣхалъ изъ-за границы одинъ мой знакомый, В. С. Сережечкинъ, проживающій въ Плескомѣ. Онъ разсказалъ мнѣ, какъ митрополитъ Кириллъ обманулъ митрополита Амвросія насчетъ Окружнаго Посланія, и какъ заставить его подписать соборное дѣйствіе на уничтоженіе Посланія; какъ потомъ изъ Москвы вѣзли три человека къ митрополиту Амвросію въ городъ Цыль съ жалобой на Кирилла, и какъ Амвросій написалъ запрещеніе Кириллу за его обманъ. Послѣ этихъ печальныхъ, очень смутившихъ меня извѣстій, случилось мнѣ быть у князя Гатарина Стурдзы, здѣшняго владѣльца, и увидѣлъ я у него въ комнатахъ одинъ № «Русскаго Вѣстника» за 1864 годъ, кажется 2-й. Просматривая его содержаніе, я какъ разъ попалъ въ статью «Современныя движенія въ расколѣ» на разсказъ о томъ же самомъ что мнѣ передавалъ Сережечкинъ, и притомъ еще здѣсь говорилось о всемъ гораздо яснѣе и съ показаніемъ подлинныхъ бумагъ. Сомнѣваться въ разсказъ я никакъ уже не могъ послѣ того, что слышалъ прежде объ этомъ же отъ *своего* человека; я и попросилъ этотъ номеръ Рус. Вѣстн., а также и другіе, въ

(*) Показывалъ я свое сочиненіе только нѣкоторымъ изъ болѣе близкихъ мнѣ людей.

которых были статьи о расколѣ (*). По прочтеніи статей думать: что же въ самомъ дѣлѣ это за пастыри такіе, что одинъ другаго проклинали и запрещаютъ, такъ что и одного не осталось незапрещеннаго и непроклинаго: московскій духовный совѣтъ проклинал митрополита Кирилла и запретилъ священнодѣйствовать ему и всѣмъ его единомышленникамъ, а Кирилль проклиналъ на своемъ соборѣ и запретилъ служеніе московскому владыкѣ Антонію и другимъ російскимъ епископамъ, и все проклинали на основаніи правилъ! Вѣдь это ни на что не похоже. И впасть я въ сильную скорбь и сомнѣніе. Что же мы въ самомъ дѣлѣ за люди, и что за христіане? Книги у всѣхъ насъ однѣ и тѣ же, молимся, поемъ и читаемъ одинаково, и имя носимъ одно, а единства между собою и любви, которая есть отличительный признакъ истиннаго христіанства, не имѣемъ. Съ этого времени, всѣ мои помысленія устремились къ тому, чтобы тщательно и основательно испытать содержимую нами вѣру и причины нашего отдѣленія отъ церкви. Единственный путь къ сему видѣлъ я во внимательномъ чтеніи относящихся къ сему предмету книгъ.

Изъ книгъ такого рода особенное впечатлѣніе тогда произвело на меня сообщенное мнѣ отцемъ Кириломъ сочиненіе кишиневскаго от. архимандрита Варлаама: «Объ измѣненіяхъ въ чинѣ литургіи Василия Великаго, Іоанна Златоуста и Григорія Двоеслова, указанныхъ въ *поморскихъ отвѣтахъ*, и *Мечъ духовномъ*». Когда я читалъ оную, то думалъ, что если ядѣсь все правда говорится, тогда вѣдь мы несомнѣнно заблудились! Но

(*) Вскорѣ послѣ сего, чрезъ редакцію Рус. Вѣст., вошелъ я въ сношеніе и съ авторомъ сихъ статей.

какъ издѣлства приобрѣтеннаго недовѣрія къ писаннымъ противъ раскола сочиненіямъ я еще не могъ вполне побѣдить въ себѣ, то и рѣшилъ, что пока не увижу своими глазами въ старыхъ книгахъ тѣхъ самыхъ словъ, которыя приводятся въ сочиненіи от. Варлаама, до тѣхъ поръ совершенно полагаться на это сочиненіе не долженъ. А чтобы повѣръ въ мои впечатлѣнія, книгу эту далъ я для прочтенія Ефиму Павлову, тому самому старообрядцу безпоповскаго согласія, о которомъ упоминалъ выше. Онъ, прочитавъ книгу, долго не признавался, что о ней думаетъ; но однажды какъ-то вечеромъ мы прохаживались съ нимъ и завели объ этомъ разговоръ. Тутъ онъ чистосердечно открылъ мнѣ свое мнѣніе, что все приведенное архимандритомъ Варлаамомъ изъ старыхъ книгъ онъ признаетъ справедливымъ, и съ какою-то особенною радостью прибавилъ: «слава Богу, что начинаемъ мы познавать вѣру истинную. И какая, посмотришь, благодать въ церкви! Царь православный, пастыри законные, и все благолѣпіе церковное! А мы куда забрели, и на что похожи?» Тутъ же онъ изъявилъ мнѣ свое рѣшительное намѣреніе оставить расколъ и присоединиться къ православной церкви.

Это признаніе его меня сильно поразило. Мысль о союзѣ съ православною церковію съ этаго времени овладѣла и мною. Но хорошо понимая всю важность такого великаго дѣла, я не хотѣлъ спѣшить имъ, а считалъ необходимымъ предварительно вполне убѣдиться въ правотѣ церкви. Для сего рѣшился я приступить къ чтенію тѣхъ православныхъ книгъ духовнаго содержанія, въ которыхъ нѣтъ ничего относящагося до старообрядцевъ. Я разсуждалъ: положимъ, что

книги, которыми православные учителя насъ хотѣтъ увѣрить, и несправедливо написаны, ибо писаны для того, чтобы какъ нибудь насъ привлечь къ церкви; но тѣ книги, которыми они сами руководствуются и сочиняютъ для своего употребленія, очевидно, писаны безъ всякаго умысла и излагаютъ ихъ дѣйствительныя мнѣнія. Такъ посмотрю же я, нѣтъ ли въ нихъ чего-нибудь неправаго, противнаго ученію св. отцевъ. Если же и въ этихъ книгахъ и сочиненіяхъ ничего такого нѣтъ, тогда можно вѣрить и другимъ.

И сталъ я всевозможными способами приобрѣтать православныя сочиненія духовнаго содержанія, и читалъ ихъ со всею усердіемъ; дни и ночи проводилъ я въ этомъ чтеніи, такъ что получилъ даже болѣзнь отъ неумѣреннаго сидѣнія за книгами (*). Особенную важность имѣли для меня прочитанныя тогда книги: Катихизисъ Петра Могилы и Догматическое богословіе епископа Антонія, содержащія изложеніе исповѣдуемаго православною церковію ученія вѣры. Изъ нихъ увидѣлъ я, что все это ученіе основано на словѣ Божіемъ и писаніяхъ отеческихъ и ничего неправаго, тѣмъ паче еретическаго, въ себѣ не содержитъ. Дабы еще болѣе убѣдиться въ семъ, сталъ я разыскивать, какія именно были мнѣнія еретиковъ, осужденныхъ

(*) Читалъ я тогда слѣдующія книги: журналы— „Православное Обзоріе“, „Душеполезное Чтеніе“, „Странникъ“, гдѣ помѣщена статья „Согласные и несогласные“; Твореніе святыхъ отцевъ въ русскомъ переводѣ: Григорія Богослова и Іоанна Златоуста; св. Игнатія Богоносца (эти и др. книги бралъ я у здѣшняго священника и изъ училищной библіотеки) и др. выписалъ еще журналъ „Православный Собесѣдникъ“ на 1864 г., въ которомъ тогда печаталась статья „Русскій расколъ предъ судомъ истины и церкви.“

вселенскими соборами. Для сего обратился я къ Кормчей, прочелъ также въ «Духовной Бесѣдѣ» краткій обзоръ о вселенскихъ соборахъ и въ твореніяхъ св. Григорія Богослова о разныхъ еретикахъ, и ничего подобнаго мнѣніямъ сихъ еретиковъ въ ученіи церкви Россійской не оказалось. Тогда я увидѣлъ ясно, что старообрядцы наши клеветуютъ на православную церковь, утверждая, будто она имѣетъ ереси всѣхъ древнихъ и новыхъ еретиковъ. Какое ослѣпленіе, или какая дерзкая клевета!

Познакомясь, сколько могъ, съ сочиненіями православныхъ писателей и не найдя въ ученіи церкви Россійской ничего подобнаго тѣмъ ересямъ, въ которыхъ такъ недобросовѣстно обвиняютъ ее старообрядцы, я съ гораздо большимъ довѣріемъ приступилъ и къ чтенію книгъ, написанныхъ православными противъ раскола. Такого рода книгъ я приобрѣлъ довольно, и все прочелъ съ вниманіемъ. Особенную пользу принесли мнѣ двѣ изъ нихъ: 1) «Выписки старописменныхъ книгъ и соборной Апостольской церкви», А. Озерскаго, и 2) «Истинно древняя и истинно православная Христова церковь, изложеніе въ отношеніи къ глаголемому старообрядчеству, написанное митрополитомъ Григоріемъ»: эту послѣднюю книгу я почитаю лучшею изъ всѣхъ, написанныхъ противъ раскола, ибо она писана въ духѣ кротости и не содержитъ въ себѣ никакихъ оскорбительныхъ для старообрядца замѣчаній и обличеній. А любовію и кроткимъ словомъ гораздо удобнее можно привлечь къ себѣ старообрядцевъ.

Внимательное и продолжительное упражненіе въ чтеніи окончательно убѣдило меня въ неправотѣ раскола, и мысль о соединеніи съ святою церковію теперь овла-

дѣла мною исполнѣ. Были, правда, еще нѣкоторые не-
важныя препятствія на пути къ сему соединенію, ко-
торыя надлежало мнѣ устранить, — это именно разные,
какъ мнѣ казалось, безпорядки въ православномъ бого-
служеніи, которые мнѣ случалось замѣчать, когда бы-
валъ я въ церкви во время служенія. Привыкнувъ къ
нашимъ старообрядческимъ порядкамъ, не могъ я безъ
смущенія видѣть, что здѣсь, въ православномъ храмѣ,
молящіеся клали поклоны, когда ихъ во все неположе-
но, что приходнаго начала, седми поклоновъ, никто не
дѣлалъ, — одинъ клалъ земные поклоны, другой пояс-
ные, а иной только придетъ, перекрестится и станетъ.
Потомъ, въ чтеніи каѳизмъ пропускали псалмы, иног-
да пропускали и антифоны на утрени; въ молебнахъ
не читали между-ирмосныхъ тропарей, а пѣли только
одни ирмосы да припѣвы; въ церковь допускалось вхо-
дить католикамъ, лютеранамъ и другимъ неправослав-
нымъ. Понималъ я, что все эти недостатки неважныя
и къ существу вѣры не относятся; но для полного ус-
покоенія все-таки желалъ получить отъ кого-либо изъ
православныхъ учителей объясненіе, почему недостат-
ки эти допускаются и терпимы. Тогда я вспомнилъ,
что игуменъ Паросеній въ одной изъ своихъ книжекъ
приглашаетъ желающихъ обращаться къ нему съ во-
просами, для чего приложилъ и свой адресъ. Къ нему
то и рѣшился я обратиться съ моими недоумѣніями,
изложивъ ихъ въ письмѣ, на которое просилъ отвѣта (*).

(*) Послѣ краткаго разсказа о томъ, какъ родились во мнѣ сомнѣнія
относительно раскола и какъ возникло желаніе войти въ союзъ съ пер-
жовію, въ письмѣ этомъ я писалъ между прочимъ: «одно остается для ме-
ня неудобопонятнымъ: какимъ образомъ въ церкви православной пастыри
въ проповѣдяхъ и на словахъ и вездѣ учатъ, какъ должно, а когда испол-

Хотя и очень не скоро, однакоже отецъ Парфеній почтительно меня отвѣтомъ, въ которомъ нашель я довольно полезныхъ для меня замѣчаній и объявленій (*). Впрочемъ и самъ я разсудилъ, что иное есть уставъ, и иное исполненіе устава; что уставъ, содержимый православною церковію, во всемъ согласенъ отеческимъ преданіямъ; если же иногда по какимъ-либо причинамъ не во всей строгости онъ соблюдается, то вина за сіе падаетъ на несоблюдающаго, а сама церковь отъ сего не повреждается.

(Продолженіе будетъ).

Въ служеніи въ Церкви, то не дѣлають такъ, какъ положено въ требникахъ, а именно гдѣ слѣдуетъ кланяться, тамъ иногда кланяются, а иногда нѣтъ, и то не все это дѣлають, а кто какъ хочетъ; а гдѣ не положено поклоновъ тамъ кланяются; на панихидѣ, въ поминовеніи усопшихъ, 17, канонизму не читають и пр. Мнѣ нѣсколько разъ случалось зайти въ церковь во время службы, и иля въ церковь, всею душой желалъ бы найти что-либо для себя назидательное, а между тѣмъ все это приводитъ въ какое-то сомнѣніе, такъ что не могу себя со всемъ этимъ примирить. Мнѣ хотѣлось бы знать, такъ ли у васъ въ Россіи и въ Москвѣ дѣлается какъ здѣсь. О всемъ этомъ прошу васъ меня увѣдомить Господа ради. Спрашивалъ и о томъ, на какомъ основаніи допускается католикамъ и лютеранамъ входить въ православныя церкви и молиться вмѣстѣ съ православными.

(*) Такъ напримѣръ о. Парфеній на мой вопросъ о папистахъ и лютеранахъ указалъ на то, что въ древней церкви допускаемы были къ присутствованію въ храмѣ во время литургіи оглашенныхъ, для слушанія собственно пастырскихъ поученій, лица, не принадлежащія къ церкви. Известно притомъ, что послы князя Владиміра въ Царѣградѣ стояли въ церкви, въ продолженіе всей литургіи, еще на почетномъ мѣстѣ, хотя были и идолопоклонники. И въ толковомъ апостолѣ на л. 686 писано: аще и узримъ въ Церкви плевелы, обаче не повреждается вѣра и любовь наша онеже видяще плевелы въ церкви не исхodomъ отъ церкви и не отдѣляемъ и проч. А что сказано: съ еретиками не пить, ни ѣсть, ни вкушати, это преимущественно можно разумѣть о причастіи и о священнодѣйствіи соборномъ; за это и нынче, ежели бы кто дерзнулъ еретицидствовать съ собою служить, за это извергнуть изъ священства.

Объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній мѣстными епархіальными способами.

Въ текущемъ году, по примѣру смоленской епархіи, приняты мѣры къ улучшенію быта духовно-учебныхъ заведеній мѣстными способами въ епархіяхъ рязанской, подольской, архангельской, тамбовской, орловской и волынской. Въ первыхъ пяти епархіяхъ духовенство, по предложенію преосвященныхъ, изъявило согласіе вносить ежегодно, кромѣ поступающихъ нынѣ свѣчныхъ сборовъ, опредѣленные суммы изъ доходовъ церквей и монастырей. Имѣющія такимъ образомъ поступать на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ этихъ епархіяхъ суммы, сверхъ представлявшихся въ послѣднее время мѣстныхъ доходовъ на этотъ предметъ, составляютъ въ епархіи рязанской въ 1867 г. до 30 т. р., въ послѣдствіи до 37 т. р., подольской—до 18,500 р., архангельской—до 10 т. р., тамбовской—до 20 т. р. и орловской—до 16 т. р. Духовенство волынской епархіи пожертвовало въ текущемъ году изъ получаемого имъ жалованья 10 т. р. на улучшеніе содержанія семинаріи и училищъ, на будущее же время предположило доставлять на сей предметъ до 20,000 руб. въ годъ изъ своихъ и церковныхъ доходовъ.

(Церк. лѣт.).

СОДЕРЖАНІЕ.

Отдѣлъ оффиціальныи: а) Распоряженія епархіальнаго начальства, б) Извѣстія, в) Праздныя мѣста, г) Пожертвованіе въ пользу православнаго церковнаго

братства Св. Креста, въ Саратовѣ и д) Епархіальная хроника. *Отдѣль неоффіціальный:* а) Черты дѣятельнаго благочестія по ученію Святыхъ Отцевъ православной церкви, б) Слово въ день Св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, в) Разсказъ бывшаго старообрядца Θεодора Богомоллова, о его жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе и г) Объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній мѣстными епархіальными способами.

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно по *Вторникамъ*.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей, при Саратовской Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна пять руб. серебромъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Вар-
ооломей.

Дозволено цензурою. Саратовъ, 15 сентября, 1866 г.

Въ типографіи Саратовской Губернскаго Правленія.